

Глава 6

ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Nunquam silent leges etiam inter arma!
*(Законы никогда не молчат
даже среди лязга оружия!)*

Вооруженные конфликты на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке и в Африке, усиливающееся противостояние в Азии и Океании, череда «цветных революций» по всему миру, острый миграционный кризис на Европейском континенте, нарастающие противоречия в Арктическом регионе, возрастание террористической угрозы бросают вызов концепции верховенства международного права и актуализируют его военные проблемы.

Начиная с 2014 г. можно констатировать серьезные изменения в отношениях Российской Федерации с западными государствами. Это выражается, во-первых, в беспрецедентном санкционном давлении, во-вторых, в существенном сокращении штата дипломатических миссий, а также, в-третьих, в разрыве ряда важных двусторонних договоров в области безопасности¹. В связи с этим представляется необходимым активизировать усилия по дальнейшей разработке положений, которые могли бы обеспечить стабильное существование системы международной безопасности.

Признание факта регулярного применения вооруженной силы в качестве одного из ключевых системообразующих факторов международного взаимодействия констатирует необходимость поиска оптимальных решений в данной сфере. Нарушения международного права, в основном те, которые влекут угрозу применения или применение вооруженной силы государством или группой госу-

¹ Например, выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. и Договора по открытому небу 1992 г.

дарств, привлекающие внимание мирового общественного мнения, не должны вводить в заблуждение относительно того, что это означает некий крах международного права в целом¹.

Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран — членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока, согласно Военной доктрине Российской Федерации 2014 г.², называется одной из главных внешних военных опасностей. Одним из невоенных способов сдерживания деятельности альянса может стать развитие концепции ответственности международных организаций за преступления против международного мира и безопасности.

Доктринальные изыскания последних лет породили огромное количество весьма дискуссионных концепций, ставших своеобразной реакцией международного сообщества на изменение категорий, связанных со сферой международной безопасности и военными аспектами международного права. С учетом характера современных вооруженных конфликтов в западной доктрине международного права активно внедряются концепции «ответственности за защиту», «гуманитарной интервенции», «справедливой войны», а также обосновывается правомерность нарушения государственного суверенитета из-за необходимости защиты прав человека.

К сожалению, вооруженные конфликты продолжают оставаться реальностью современного мира. Более всего в них страдают женщины, старики и дети. Защита гражданского населения, предусмотренная Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II к ним есть гуманитарный императив. Данное обстоятельство не оспаривается, а его действенность подтверждена временем. Тем не менее, научно-технический прогресс создает предпосылки для тщательного научно-теоретического анализа эффективности действия норм международного гуманитарного права, выявления в них пробелов и противоречий, а также иных несовершенных норм и разработки научно обоснованных предложений о путях их дальнейшего

¹ Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журн. рос. права. 2014. № 7. С. 18.

² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 г.

совершенствования, способных максимально точно и полно отразить содержание и особенности правового регулирования в условиях повсеместного распространения новых технологий.

Развитие цифровых технологий способствовало созданию на их основе качественно новых средств ведения войны, кратко повышающих существующие военные возможности и существенно меняющих их содержание. Многими государствами разрабатывается и совершенствуется военный потенциал в области информационно-коммуникационных технологий, активно разрабатываются новые технологии в области смертоносных автономных систем вооружений. Искусственный интеллект, справедливо признаваемый третьей инновацией в войне после пороха и ядерного оружия, становится неотъемлемой частью современных систем. Вместе с тем, военное применение новых технологий может принести пользу в той мере, в какой оно помогает воюющим сторонам свести к минимуму неблагоприятные последствия для гражданского населения и обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права.

Новые военные технологии в области смертоносных автономных систем вооружения характеризуются способностью существенно ускорить динамику боевых действий, при этом их использование связано с тем, смогут ли данные системы вооружения самостоятельно проводить различие между военными и гражданскими объектами, комбатантами и гражданским населением, а также способно ли программное обеспечение для такого оружия определять и учитывать множество факторов и показателей, характеризующих обстановку, и не приведет ли его применение к случайным потерям среди гражданского населения и ущербу для гражданских объектов.

В условиях нарастания кризисных явлений во многих сферах международных отношений, активного использования силовых и гибридных способов противоборства Вооруженные Силы Российской Федерации должны быть готовы действовать в различных регионах мира, где потребуется защитить национальные интересы России. Наличие на вооружении современных средств ведения (обеспечения) боя, основанных на новых технологиях, требует также и наличия адекватных правовых инструментов — совокупности актуальных правовых норм, регламентирующих их применение в соответствии с международным гуманитарным правом (МГП). В связи с этим

особую актуальность приобретает совершенствование военного законодательства, где подобные нормы во многом отсутствуют либо требуют уточнения и актуализации. С учетом также важности вопросов правовой защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры в связи с внедрением и развитием новых цифровых технологий от военно-правовой науки требуется участие в совершенствовании всей системы норм МГП с учетом соответствующих изменений и потребностей.

Также возрастает роль негосударственных участников вооруженных конфликтов, например частных военных и охранных компаний (ЧВОК). Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2012 г. назвал данные компании «инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства»¹. Некоторые специалисты также утверждают, что «деятельность таких компаний осуществляется под плотным контролем, а зачастую и непосредственным управлением спецслужб Запада, прежде всего США и Великобритании, где зарегистрировано около 80 % ЧВОК»². Можно констатировать, что ЧВОК превратились в еще один инструмент внешней политики этих стран, причем инструмент, находящийся де-факто вне рамок правового поля.

Деятельность данных компаний, осуществляемая как на суше, так и на море, вызывает массу вопросов правового характера, среди которых вопросы их правосубъектности, ответственности их персонала за нарушение норм и правил ведения войны, применения ими летальной силы и др.

Вопросы осуществления международного военного сотрудничества России с дружественными государствами и международными организациями в современных условиях также требуют правовой регламентации с учетом современных вызовов и угроз, принимая во внимание происходящую деформацию текущего мирового порядка и необходимость занятия Россией достойного места в формирующихся новых глобальных системах.

¹ Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РИА-Новости. 11 апр. 2012 г. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html (дата обращения: 30.04.2022).

² *Schreier F., Caparini M.* Privatising Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies / Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces // Occasional Paper. 2004. № 6.

В настоящей главе предпринята попытка раскрыть перечисленные выше проблемы военного и международного права. Вместе с тем, как представляется, данный перечень далеко не исчерпывающий, поскольку являет собой целый пласт, «поднять» который может только формирующаяся школа, призванная заниматься исследованием военных проблем международного права. С учетом изложенного сформирован примерный перечень тем диссертационных исследований (приводится в приложении к настоящему изданию), разработка которых позволит восполнить существующие пробелы в данном институте военного права в условиях политических, экономических и военных реалий современности.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В связи со стремительным ухудшением международной обстановки, вызванной развязанной Западом новой холодной войны против России и вынужденной военной операцией по демилитаризации и денацификации Украины, за последние несколько лет было практически полностью заморожено международное военное сотрудничество с США, странами НАТО и Евросоюза. На этом фоне происходит перенос вектора военного и военно-технического сотрудничества с Запада на Восток, что выражается в наращивании взаимодействия с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, КНР, Индией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Ближнего Востока. Укрепление связей с государствами АТР, в первую очередь с Мьянмой, Вьетнамом, Филиппинами и другими странами, становится особенно актуальным с учетом недавнего заявления Австралии, Великобритании и США о создании нового союза на акватории Тихого океана, что не может не вызывать озабоченность прежде всего России и Китая, поскольку любая попытка изменения сложившейся архитектуры безопасности влечет за собой нарушение и без того хрупкого баланса в регионе.

Также расширяется международное военное сотрудничество в рамках международных региональных интеграционных объеди-

нений, в частности, Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также АСЕАН.

Состояние экономики, качество жизни и направленность внутренней и внешней политики государств на постсоветском пространстве становятся факторами, стимулирующими отказ от центробежных тенденций распада СССР и перехода к центростремительным тенденциям сближения, на основе общих интересов в новых условиях. От этого в значительной мере зависит безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и во всем мире. Современные угрозы обуславливают необходимость осмысления потребности и возможности объединения стран постсоветского пространства на основе общности интересов, связанных с экономикой и народонаселением, в интересах повышения совместного политического влияния в международном сообществе. Сближение стран на постсоветском пространстве в современных условиях глобализации представляется необходимым фактором укрепления экономических и культурных связей, современных сил и средств национальной и международной безопасности¹.

В рамках совершенствования взаимодействия в 2019 г. согласован проект Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2025 г., в котором с учетом достигнутого уровня многостороннего военного сотрудничества конкретизированы цели и ключевые задачи очередного, среднесрочного этапа. Определены его приоритетные направления, уточнен механизм координации. В подготовленном проекте Основных направлений развития Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки до 2025 г. предусмотрен ряд мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию указанной системы военного назначения.

Анализ уже проведенной странами СНГ совместной работы дает основание говорить о стремлении оборонных ведомств к расширению военно-профессиональных контактов и наращиванию уже достигнутого уровня взаимодействия за счет внедрения новых направ-

¹ *Дамаскин О.В., Холиков И.В.* Актуальные проблемы защиты российской государственности и национального суверенитета в современных условиях // Представительная власть — XXI век. 2017. № 4. С. 1—5.

лений и форм. В значительной степени это стремление проявилось в увеличении количества практических мероприятий совместной подготовки войск и различных военно-патриотических конкурсов, выступающих универсальным инструментом укрепления международного военного сотрудничества и повышения боевой готовности вооруженных сил государств Содружества.

Одним из важных компонентов оборонного сотрудничества в рамках СНГ остается миротворческая деятельность Содружества. Базовым инструментом миротворческой деятельности в СНГ является положение Устава ООН о возможности использования региональных организаций, их органов и соглашений для поддержания мира в регионе. С предоставлением ООН в марте 1994 г. Содружеству Независимых Государств статуса региональной организации государства-участники получили законное право проводить региональные миротворческие операции. Более того, статус СНГ в международном сообществе позволяет добиваться полного признания данного региона в качестве подпадающего под действие положения гл. VIII Устава ООН (региональные соглашения) со всеми вытекающими последствиями, в том числе относительно права использования миротворческих сил для урегулирования конфликтов¹. Вместе с тем, в настоящее время миротворческие функции СНГ отошли на второй план и перешли к Организации Договора о коллективной безопасности.

Важной составляющей в противостоянии современным угрозам безопасности, в том числе региональной, является подготовка высококвалифицированных кадров. Для реализации этой цели некоторым учебным заведениям государств — участников СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан) придан статус базовых организаций Содружества, в которых каждый год проходят обучение по различным направлениям несколько тысяч студентов, курсантов и офицеров. К таким учебным заведениям относится, в частности, Военный университет².

С учетом изложенного представляется, что, используя СНГ как удобную и одновременно мало обязывающую всех партнеров пло-

¹ Дамаскин О.В., Холиков И.В. Миротворчество на современном этапе // Обозреватель. 2002. № 9—10. С. 47—52.

² Холиков И.В., Амонулов Ш.П. Деятельность Содружества Независимых Государств в сфере военного сотрудничества и обеспечения региональной безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 9. С. 47—56.

щадку для регионального диалога, государства-участники будут по-прежнему искать для себя наиболее выгодные сферы сотрудничества — пусть даже методом проб и ошибок. В этом контексте главными направлениями взаимодействия продолжают оставаться борьба с терроризмом и организованной преступностью, обеспечение региональной безопасности, а также использование российского опыта в отражении новых вызовов и угроз.

Усиление интеграционного процесса в рамках ОДКБ ознаменовалось принятием 4 февраля 2009 г. всеми членами Организации единого решения о необходимости наличия в распоряжении данного военно-политического союза единого вооруженного контингента, который получил наименование Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Компетенция данных сил обширна и охватывает самые разнообразные сферы, в которых может понадобиться специально обученный военный персонал. Помимо уже названной выше функции миротворчества, к ним относятся следующие: отражение военного нападения, в том числе носящего провокационный характер; содействие международным полицейским организациям в раскрытии транснациональных правонарушений; пресечение незаконного оборота наркотических средств и их транснациональной транспортировки; проведение превентивных мероприятий, направленных на пресечение терактов; организационная и иная помощь в восстановлении общественного порядка и инфраструктуры, пострадавших в результате стихийного бедствия.

В подписанном в 2009 г. Соглашении о КСОР данные цели были зафиксированы юридически, что предоставляет государствам-союзникам право размещать военные базы на территориях друг друга, вводить вооруженные формирования на территории, которые подверглись военному нападению или на которых разгорелись какие-либо военные конфликты. Особо была отмечена превентивная задача сил КСОР, заключающаяся в создании безопасного пространства, находящегося под охраной сил КСОР, и убедительной демонстрации всем потенциальным противникам военной мощи стран-союзников и четкого намерения применить данные ресурсы при наличии к тому веских оснований. Военные силы КСОР также могут быть задействованы для проведения обширных гуманитарных операций и мероприятий, направленных на взаимодействие с

местным населением по вопросам оказания им гуманитарной, в том числе медицинской, помощи¹.

Следующая стадия развития военного сотрудничества ознаменовалась принятием важнейшего решения, определяющего всю дальнейшую судьбу ОДКБ. 14 октября 2016 г. Совет коллективной безопасности ОДКБ в полном составе единогласно сформулировал Решение об утверждении Стратегии коллективной безопасности до 2025 г. Он же дополнительно ввел в структуру объединения Центр кризисного реагирования ОДКБ, основной миссией которого стало несение бремени организационной, координационной и аналитической нагрузки, сопровождающей деятельность всей Организации. Важнейшим шагом стало определение государствами-союзниками единого перечня террористических организаций и бандформирований и утверждение этого перечня путем принятия соответствующего Положения².

В связи с изложенным выше сотрудничество государств в рамках ОДКБ представляется политически оправданным и плодотворным, что полностью подтвердили события в Казахстане в январе 2022 г., когда силы и средства ОДКБ сыграли решающую роль в купировании угрозы организации «цветной революции» в этой стране.

Укрепление международного сотрудничества в области безопасности, а также борьба с распространением экстремизма и терроризма остаются одним из основных трендов государств — членов ШОС. В этой связи очевидно, что Организация продолжит наращивать усилия в данной сфере, что предполагает проведение совместных антитеррористических военных учений в рамках ШОС для эффективного сдерживания международных и региональных террористических организаций, а также минимизации региональных и глобальных угроз. Создание Региональной антитеррористической структуры в рамках ШОС стало важным, но не исчерпывающим шагом в этом направлении, что, по нашему мнению, оставляет определенные возможности и потенциал для расширения военного компонента Организации, усиления региональной интеграции, вза-

¹ См. подробнее: *Холиков И.В.* Правовые проблемы международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения. М., 2004. 280 с.

² *Холиков И.В., Амонулов Ш.П.* Правовое регулирование реализации военного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан // Воен. право: электрон. науч. изд. 2020. Вып. № 3. С. 352 — 361.

имедействия с ОДКБ для решения совместных задач по обеспечению безопасности и стабильности в Центральной Азии¹.

Ежегодно в рамках международных организаций СНГ, ОДКБ и ШОС проводятся заседания советов министров обороны.

Говоря об АСЕАН, необходимо также отметить деятельность Совета министров обороны стран АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА-плюс), в котором Россия продолжает активно участвовать в качестве партнера по диалогу. За последние годы Российская Федерация сопредседательствовала в нескольких экспертных рабочих группах СМОА-плюс, в частности по военной медицине, по гуманитарной поддержке и противодействию чрезвычайным ситуациям, а также по противодействию пиратству². Необходимо отметить, что сфера противодействия пиратству, тесно связанная с борьбой с морским терроризмом, является одной из наиболее успешных с точки зрения эффективности международного взаимодействия в военной сфере.

Принятая в соответствии с гл. VII Устава ООН Резолюция 2008 г. 1851 призывает государства «активно участвовать в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, в частности, действуя согласно настоящей Резолюции и соответствующим нормам международного права, направлять в этот район военные корабли и военную авиацию и конфисковывать катера, суда, оружие и другие подобного рода средства, которые использовались или, в случае когда есть достаточные для подозрения в этом основания, могут использоваться для совершения актов пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали». Данная Резолюция использует правоприменительный стандарт разумных подозрений на захват судов и оружия, которые имеют отношение к пиратским нападениям. Очевидно, не менее важным является тот факт, что Резолюция постановила, что государства и региональные организации, сотрудничающие в борьбе с пиратством и вооруженным грабежом в море у побережья Сомали, могут принимать все необходимые меры, которые уместны в Сомали, в целях пресечения нападений пиратов

¹ См. подробнее: *Амоулов Ш.П., И.В. Холиков*. Современные тенденции развития военного компонента Шанхайской организации сотрудничества // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2020. Вып. № 4. С. 205—211.

² *Холиков И.В., Дмитракович Д.В.* Политические и организационно-правовые основы сотрудничества в области военной медицины в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Военно-мед. журн.* 2014. Т. 335. № 12. С. 19—22.

и вооруженного морского разбоя в соответствии с действующим международным гуманитарным правом и законодательством в области прав человека.

Данное положение также представляется весьма важным, поскольку оно открыло сухопутную территорию Сомали для проведения операций по борьбе с пиратством. Предоставление этих прав особенно интересно тем, что подчеркивает, что такие операции должны соответствовать как международному гуманитарному праву, применяемому во время вооруженного конфликта, так и правам человека, которые применяются в мирное время. Введение ограничения нормами МГП на военно-морские операции сократило возможности оперативного командования. В соответствии с международным гуманитарным правом гражданские лица не могут подвергаться нападениям, за исключением случаев самообороны или непосредственного участия в военных действиях¹.

На основании вышеназванной Резолюции Совета Безопасности ООН для координации действий отдельных государств и международных организаций по борьбе с пиратством создан специальный коллективный механизм — Контактная группа по пиратству у берегов Сомали (КГПС). В ее состав вошли около 50 стран, включая Россию.

КГПС на регулярной основе проводит пленарные заседания в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, в которых российская делегация принимает самое активное участие. Совет Безопасности ООН, действуя на основании гл. 8 Устава ООН, одобрил право «сотрудничающих государств» (в числе которых и Россия) на ограниченный период времени принимать все необходимые меры для пресечения пиратской деятельности в территориальном море, на сухопутной территории и в воздушном пространстве Сомали.

Для этого привлекаются боевые корабли Военно-Морского Флота Российской Федерации или объединенных военно-морских сил (ВМС), например, в составе проводимой в настоящее время в районе Красного моря и Аденского залива международной операции «Аталанта» коалицией ВМС 16 стран. Их задачей является контро-лирование назначенного района и обеспечение безопасности судо-

¹ Статья 3 Женевских конвенций 1949 г.; ст. 13 Дополнительного протокола 1977 г. «О защите жертв вооруженного конфликта немеждународного характера».

ходства посредством наблюдения за проходящими судами, выявления подозрительных судов и плавсредств, их осмотр и задержание в случае достаточных на то оснований. Патрульные корабли должны находиться в постоянной готовности к оказанию помощи судам, подвергшимся пиратскому нападению.

Российское военное присутствие у берегов Африки ведет отсчет с октября 2008 г. Вначале в этот район был направлен сторожевик «Неустршимый», затем — большой противолодочный корабль (БПК) «Адмирал Виноградов» с тремя судами обеспечения. В апреле 2009 г. в этот район прибыли БПК «Адмирал Пантелеев», спасательный буксир и два танкера — «Ижора» и «Иркутск». «Неустршимый» спас от пиратов датское судно «Пауэрфулл» и йеменскую рыболовную шхуну «Лайн Хадедда». БПК «Адмирал Виноградов» отогнал бандитов от голландского контейнеровоза «Недмолд Баренс» и с помощью палубного вертолета задержал лодку с тремя разбойниками¹.

МИД и Главный штаб ВМФ России в тесном взаимодействии с другими российскими государственными и частными ведомствами, а также иностранными партнерами определяют состав сил и средств боевых и вспомогательных кораблей ВМФ России, которые выполняют боевые задачи по сопровождению караванов российских и иностранных судов в наиболее опасных зонах этого региона. В Аденском заливе и Индийском океане на постоянной основе проводятся «антипиратские» операции Евросоюза и НАТО, с представителями которых наши дипломаты и военные проводят регулярные встречи в столице Бахрейна г. Манама. Кроме того, Россия взяла на себя обязательства по сопровождению судов с гуманитарной помощью по линии Всемирной продовольственной программы, оказанию морякам антипиратской коалиции срочной (хирургической) медицинской помощи на бортах наших кораблей и дозаправке кораблей партнеров топливом и водой со вспомогательных судов ВМФ России.

Многие эксперты полагают, что пираты действуют в целях поддержания деятельности террористической организации «Хараката аш-Шабааб аль-Муджахидииин», широко известной как «Аль-Ша-

¹ Бекяшев К.А. Международное право в борьбе с морским пиратством // Lex Russica. 2010. № 6. С. 1403.

бааб», и, следовательно, выступают как законные цели антипиратской деятельности в соответствии с международным гуманитарным правом (если учесть, что против «Аль-Шабааб» ведется «война» по аналогии с ИГИЛ). Сообщается, что «Аль-Шабааб» получает от 70 до 100 млн долл. в год от пошлин и сборов, которые взимаются в аэропортах, морских портах, от местных налогов с продаж и специальных «взносов в джихад», вымогательств на контрольно-пропускных пунктах, которые маскируются под религиозные обязательства. Эта организация постепенно превращается в могущественный псевдополитический преступный картель с религиозной основой, распространяющийся по всей мусульманской общине Восточной Африки, и в случае успеха он станет представлять такую угрозу, по сравнению с которой угроза, исходящая от разрозненных пиратских банд, покажется ничтожной.

В последние годы наблюдается тенденция смещения активности пиратов на побережье Западной Африки, в Гвинейский залив. В этой части Африканского континента сохраняется тяжелая гуманитарная обстановка: в помощи международного сообщества нуждаются около 24 млн жителей региона. В 2019 г. в Гвинейском заливе совершено более 80 случаев разбойных нападений на море, а в последние месяцы участились нападения боевиков еще одной террористической организации — «Бoko Харам» на военные объекты на севере Нигерии, а террористические группы совершают трансграничные перемещения¹.

Представляется, что решение проблемы пиратства заключается не в сосредоточении самых современных боевых кораблей в каком-то отдельно взятом районе, а в создании рассеянной сети, состоящей из частных охранных служб, береговых сил безопасности и военно-морских сил. Кроме того, целесообразно более широкое задействование современных беспилотных морских систем, беспилотных летательных аппаратов для борьбы с пиратством².

¹ URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1346582> (дата обращения: 22.12.2021).

² См. подробнее: *Холиков И.В., Лиховидов К.С., Плакса В.Н.* Современные тенденции международно-правового регулирования вооруженных конфликтов на море // *Воен. акад. журн.* 2019. № 4. С. 144—149; *Холиков И.В., Сазонова К.Л.* Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2019. Вып. № 6. С. 276—283; *Холиков И.В.* Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // *Там же.* 2017. Вып. № 4. С. 217—226.

В резолюциях Совета Безопасности ООН от 10 ноября 2015 г. 2246¹, от 9 ноября 2016 г. 2316², от 7 ноября 2017 г. 2383³ и от 6 ноября 2018 г. 2442⁴ отмечены усилия различных международных организаций, а также отдельных стран, включая Российскую Федерацию, которые направили в этот регион военно-морские группы по борьбе с пиратством. В более поздних резолюциях Совета Безопасности ООН, в частности от 4 декабря 2019 г. 2500⁵, от 28 августа 2020 г. 2540⁶ и от 12 марта 2021 г. 2568⁷ акцент сместился в сторону противодействия деятельности «Аль-Шабааб» и поддержки федерального правительства Сомали.

Несмотря на созданный многоуровневый организационный механизм международных институтов, сотрудничающих в области борьбы с пиратством, а также активную деятельность государств и международных организаций по противодействию угрозам международной морской безопасности в конкретных районах Мирового океана, проблемы сохраняются, что свидетельствует о недостаточности существующих мер борьбы с пиратством.

С учетом изложенного представляется, что борьба с преступными посягательствами на международную морскую безопасность должна базироваться на осознании каждым государством опасности подобных явлений и носить комплексный характер, т. е. быть направленной на ликвидацию причин и затрагивать все сферы общественной жизни, что, в свою очередь, актуализирует многостороннее сотрудничество государств в интересах национальной и международной безопасности.

Еще одним успешным примером эффективного осуществления международного военного сотрудничества является сотрудничество в области военной медицины и здравоохранения, представляющее собой деятельность государства и уполномоченных им органов медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации, на-

¹ URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2246\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2246(2015)) (дата обращения: 22.12.2021).

² URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2316\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2316(2016)) (дата обращения: 22.12.2021).

³ URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2383\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2383(2017)) (дата обращения: 22.12.2021).

⁴ URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2442\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2442(2018)) (дата обращения: 22.12.2021).

⁵ URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2500\(2019\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2500(2019)) (дата обращения: 22.12.2021).

⁶ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/224/96/PDF/N2022496.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.12.2021).

⁷ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/064/78/PDF/N2106478.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.12.2021).

правленную на управление общественными отношениями на основе имплементации военно-медицинских аспектов международного гуманитарного права и установление устойчивых и длительных связей с медицинскими службами вооруженных сил иностранных государств в целях обеспечения национальных интересов и соблюдения международно-договорных обязательств Российской Федерации¹.

Любые угрозы безопасности, и в первую очередь военные, связаны, прежде всего, с причинением вреда здоровью людей, что актуализирует проблемы международно-правовой регламентации деятельности здравоохранения вообще и военной медицины в частности в рамках международного сотрудничества в современных условиях.

Значение правового обеспечения международного сотрудничества государств в области военной медицины определяется ролью и местом военно-медицинской службы в обеспечении стабильности развития национальной и коллективной безопасности государств (в том числе и государств — участников СНГ) через предоставление возможности прямого общения и совместной работы представителей военной медицины разных государств в интересах практической реализации положений МГП, соблюдения государствами своих международно-договорных обязательств и укрепления тем самым мер доверия.

С учетом изложенного становится очевидной необходимость организации тесного сотрудничества военно-медицинских служб различных государств друг с другом, а также с такими организациями, как Всемирная организация здравоохранения, Международный Комитет Красного Креста, национальными обществами Красного Креста, а также Международным комитетом военной медицины во имя решения жизненно важных интересов государства и общества, связанных с имплементацией военно-медицинских аспектов международного гуманитарного права, представляющих собой нравственно-этическую, мировоззренчески обусловленную основу международного сотрудничества в области военной медицины, непосредственно связанную с обеспечительной функцией МГП в качестве нормативно-оценочного критерия реального выполнения государством своих обязательств в области МГП.

¹ Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 34 с.

Представляется, что международное сотрудничество в области военной медицины и здравоохранения является частью системы международного военного сотрудничества и привлекает к себе все больше внимания руководства страны, общественности и самих военнослужащих как важный инструмент государственной политики, напрямую связанный с укреплением международной и национальной безопасности в современных условиях.

Актуальной и новой задачей для медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации стало участие в ликвидации последствий гуманитарных катастроф за пределами территории России. В течение многих десятилетий Министерство обороны Российской Федерации не принимало активного участия в гуманитарных акциях по ликвидации последствий стихийных бедствий в международном масштабе. Однако колоссальное по своему размаху и последствиям стихийное бедствие в Юго-Восточной Азии не могло оставить не задействованным потенциал медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Решением Президента и Правительства Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации было поручено выполнение гуманитарной миссии по ликвидации последствий стихийного бедствия (землетрясения и цунами 26 декабря 2004 г.) в Республике Индонезии. В соответствии с этим решением была спланирована и произведена отправка в зону стихийного бедствия группы российских военных медиков.

Пандемии и массовые заболевания стали одним из наиболее серьезных глобальных вызовов современности, что обусловлено появлением новых инфекционных болезней (более 30 за последние 35 лет, включая такие, как ВИЧ/СПИД, атипичную пневмонию (SARS) и новые штаммы пандемического гриппа), возвращением старых и, казалось бы, побежденных угроз (чума, оспа, полиомиелит), а также появлением устойчивых к традиционным лекарствам форм различных заболеваний. Начиная с 1970-х гг. вновь возникающие болезни регистрируются с беспрецедентной частотой — по одной и более в год. В настоящее время существует около 40 массовых заболеваний, неизвестных предыдущему поколению.

Угроза распространения лихорадки Эбола за пределы Западной Африки в 2014 г. заставила многие государства мира объединить уси-

лия и выступить единым фронтом против этой болезни. В 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение об оказании помощи Гвинеической Республике в борьбе с геморрагической лихорадкой Эбола (ГЛЭ). Гвинеической Республике был передан в дар российский военно-полевой инфекционный госпиталь на 200 коек. 16 ноября 2014 г. тремя самолетами военно-транспортной авиации Ан-124 госпиталь был переброшен в столицу страны г. Конакри. 14 декабря в Гвинею были направлены специалисты медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации для развертывания и окончательной передачи госпиталя гвинеической стороне. Военно-полевой инфекционный госпиталь был развернут в районе г. Киндиа, являвшимся очагом ГЛЭ, за пять дней в условиях крайне неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Госпиталь был торжественно передан гвинеической стороне 19 декабря 2014 г. в присутствии руководителей министерств и ведомств, зарубежных экспертов, а также посла Российской Федерации в Гвинеической Республике. Местные и зарубежные представители отмечали высочайший организационный и методический уровень работы российских специалистов и в целом развития военной медицины в России, проявили большой интерес к российскому опыту организации медицинского обеспечения при борьбе с особо опасными инфекционными болезнями и к отечественной военно-медицинской школе.

Продолжающаяся в настоящее время пандемия коронавирусной инфекции также не оставила в стороне военных медиков, мобилизовавшихся на борьбу с вирусом не только внутри нашей страны, но и за ее пределами. В частности, с 2020 г. российскими военнослужащими были проведены практические мероприятия по противодействию распространения COVID-19 в Абхазии, Армении, Боснии и Герцеговине, Италии, Казахстане, Киргизии, Сербии и Южной Осетии.

Наметившаяся тенденция все более активного привлечения сил и средств военно-медицинской службы к деятельности по ликвидации последствий масштабных гуманитарных катастроф в различных регионах мира обуславливает необходимость расширения международного сотрудничества в области военной медицины, разработки действенных программ в рамках его развития, детализации правового регулирования статуса военно-медицинского персонала

как фактора международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения.

Международное сотрудничество в области военной медицины и здравоохранения играет ключевую роль в ликвидации и минимизации угроз здоровью людей в условиях вооруженных конфликтов, проведения миротворческих операций и гуманитарных акций, что позволяет классифицировать его в качестве значимого компонента в системе противодействия угрозам международной и национальной безопасности. Это, а также такие проблемы, как реализация обязательств государства в области международного гуманитарного права, медицинское обеспечение многонациональных миротворческих операций, борьба с биотерроризмом, профилактика ВИЧ/СПИДа, других опасных инфекционных болезней, которые в современных условиях не могут быть успешно решены одной страной без эффективного взаимодействия с международными партнерами, обуславливают необходимость его расширения и гуманитарно-правового регулирования.

При этом серьезную озабоченность в контексте противодействия химическим и биологическим угрозам представляет деятельность США по созданию сети биологических лабораторий в ряде стран постсоветского пространства, в частности на Украине. При этом работы в данном направлении американцами проводятся, очевидно, с конца Второй мировой войны, когда к ним в руки попал генерал-лейтенант императорской армии Японии Исии Сиро, руководитель печально известного «Отряда 731», занимавшегося испытаниями биологического оружия на военнопленных и мирных жителях. Получив иммунитет от преследования за военные преступления и не представ перед Токийским трибуналом в обмен на данные об исследованиях биологического оружия, Сиро, по некоторым сведениям, посещал США и продолжал свои исследования в штате Мэриленд.

Расследование деятельности американских лабораторий только началось, и в его результатах заинтересована не только Россия, но и Китай, и многие другие государства, биологическая безопасность которых находится под угрозой.

Говоря о международной безопасности, нельзя оставить без внимания ситуацию в Сирии. Международное военное сотрудничество является важным элементом обеспечения интересов Российской Федерации в этом регионе. Оно носит многопрофильный и целевой

характер, учитывает особенности текущей обстановки, приоритеты, определенные политическим руководством страны, что позволяет обеспечить быстрое решение задач по оказанию гуманитарного содействия мирному населению Сирии.

Российские военнослужащие оказывают помощь официальным сирийским властям в устранении террористической угрозы с 30 сентября 2015 г. На тот момент террористы ИГИЛ контролировали около 90 % территории Сирийской Арабской Республики (САР). За прошедшие пять лет в результате действий армии САР при поддержке Вооруженных Сил Российской Федерации значительная часть территории страны, на которой проживает около 90 % населения страны, перешла под контроль сирийского правительства.

Вместе с тем, в САР еще остаются территории, незаконно оккупированные силами так называемой международной антитеррористической коалиции, возглавляемой США, а также отдельные очаги напряженности, например зона деэскалации «Идлиб», которую страны Запада стремятся сохранить, приводя в качестве основного довода наличие там «умеренных» оппозиционных группировок.

Странами Запада проводится крупномасштабная информационная кампания по обвинению правительственных войск и ВКС России в нарушении норм международного гуманитарного права, а также применении химического оружия.

Министерство обороны Российской Федерации последовательно отстаивает позицию, что Российская Федерация в Сирии ведет операцию по борьбе с международным терроризмом, соблюдая при этом все нормы международного гуманитарного права, аргументированно доказывая несостоятельность выдвигаемых обвинений, а порой и лживость западных СМИ при освещении сирийских событий. При взаимодействии с другими странами, ведущими в Сирии борьбу с терроризмом, строго соблюдаются положения подписанных меморандумов о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операций.

Деятельность Российской Федерации в Сирии прежде всего сконцентрирована на поиске мирных путей урегулирования сирийского конфликта, а также решении острых гуманитарных проблем, связанных с переходом к мирной жизни, восстановлением разрушенной инфраструктуры, налаживанием экономики страны.

Регулярно проводятся встречи руководства Министерства обороны Российской Федерации с представителями международных и общественных организаций, прежде всего ООН и МККК, а также авторитетными политическими и общественными деятелями ближневосточного региона. В целях мирного урегулирования конфликта и оказания гуманитарного содействия сирийцам российской стороной были проведены такие знаковые мероприятия, как Конгресс сирийского национального диалога (г. Сочи, 29—30 января 2018 г.), Международная конференция по вопросам возвращения сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц к местам постоянного проживания (Дамаск, 11—12 ноября 2020 г.) Кроме того, в Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике на регулярной основе совместно функционируют межведомственные координационные штабы по возвращению беженцев.

Эффективно работает созданный в начале 2017 г. при участии России, Турции и Ирана Астанинский переговорный формат, который позволяет обсудить широкий спектр вопросов, начиная с политических преобразований в стране и заканчивая обменом пленными.

В результате деятельности российских военных в Сирии на территориях, подконтрольных правительству САР, восстанавливается мирная жизнь, сирийские граждане, покинувшие свои дома, возвращаются на родину.

Следует отметить, что санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире не отразилась на основных приоритетах международной деятельности российского оборонного ведомства.

Особое внимание международной деятельности остается по-прежнему сосредоточенным на расширении взаимодействия с дружественными нам странами, содействии политическому урегулированию в Сирии, выполнении обязательств в сфере контроля над вооружениями, предотвращении военных инцидентов, создании благоприятных условий для укрепления отношений между Вооруженными Силами Российской Федерации и вооруженными силами других стран.

Несмотря на попытки отдельных западных стран к международной изоляции Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации проведены более 30 мероприятий высокого

уровня, включая личные встречи и телефонные переговоры с военным и политическим руководством Германии, Италии, США, Финляндии, Франции и НАТО.

Активный диалог идет по сирийской проблематике, предотвращению инцидентов в ходе военной деятельности, по проблемам региональной и международной безопасности, военно-мемориальной работе.

В Российской Федерации проведены: специальное учение с силами и средствами материально-технического обеспечения Войск (Коллективных сил) ОДКБ «Эшелон – 2020», совместное российско-алжирское учение войск ПВО с боевой стрельбой, совместные российско-египетские военно-морские учения «Мост дружбы – 2020».

Российские подразделения, в свою очередь, приняли участие в совместных учениях «Славянское братство – 2020» в Белоруссии, в российско-индийском военно-морском учении «Индра Нэви – 2020» в Бенгальском заливе и российско-пакистанском учении «Дружба – 2020» в Пакистане. Российско-монгольское учение «Селенга – 2020» состоялось в раздельном формате на приграничных полигонах двух стран.

С 2015 г. Министерством обороны Российской Федерации ежегодно проводится Международный военно-технический форум «АРМИЯ», на площадке которого активно ведутся переговоры иностранных партнеров как с представителями российского ВПК, АО «Рособоронэкспорт» и ФСВТС России, так и с руководством Министерства обороны Российской Федерации, заключаются контракты на поставку продукции военного назначения, подписываются межправительственные соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве.

За шесть лет существования Форума его престиж на мировой арене и внимание со стороны руководителей оборонных ведомств иностранных государств, а также потенциальных потребителей российского вооружения и военно-специальной техники непрерывно растут. Например, в 2020 г., несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку, Форум посетили официальные военные делегации 92 иностранных государств, в том числе 18 делегаций под руководством министров обороны и их заместителей.

Подводя итог, представляется возможным отметить, что человечество со всей очевидностью вступило в новый период развития системы международных отношений, который на данном этапе характеризуется отсутствием гражданского мира, стабильности и законности при очевидном намерении доминирования одной державы в организуемом ею хаосе. Эта нестабильность является следствием неравномерности процессов глобализации, их антисоциальной направленности, отсутствия достаточно эффективных механизмов международного сотрудничества, что в перспективе возможно потребует реформирования соответствующих механизмов ООН, ОБСЕ и других международных организаций. Вместе с тем, несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку, международное военное сотрудничество продолжает реализовываться, обеспечивая и поддерживая подчас хрупкую стабильность во имя сохранения, развития и улучшения жизни на Земле, в интересах национальной и международной безопасности.

§ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами (далее — военно-техническое сотрудничество или ВТС) является важным инструментом реализации геополитических интересов Российского государства в различных регионах мира. Значимость данного инструмента подтверждается тем пристальным вниманием, которое уделяют западные страны этому сотрудничеству, беспрецедентным санкционным давлением с их стороны, применением любых средств, многие из которых не презюмируются свойствами порядочности и уважения к суверенитету нашей страны.

В данных условиях объективно необходимой является разработка правовой наукой новых правовых механизмов и средств, позволяющих удержать России второе место на мировом рынке оружия, адекватных негативным последствиям провокационного поведения «западников» на этом рынке.

Юридической наукой внесен значимый вклад в разработку современной правовой основы военно-технического сотрудничества¹. Вместе с тем, в современных условиях правовым исследованиям в области военно-технического сотрудничества не уделяется достаточного внимания.

Очевидным является тот факт, что отдельной отрасли науки «право военно-технического сотрудничества» нет и быть не может. Важность этого направления международных отношений для реализации интересов России, активность всех участников процесса экспорта вооружений и военной техники, от руководителей государства, государственных органов до предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК), не создают условий для формирования самостоятельной отрасли в системе права и соответственно в правовой науке.

Правомерен вопрос: к какой отрасли права и правовой науки относятся правовые аспекты военно-технического сотрудничества? «Главным фактором, обуславливающим отличие одной отрасли от другой, является предмет правового регулирования, то есть качественный однородный вид общественных отношений, которые регулируются соответствующей отраслью права, их своеобразии»².

К предметной области военно-технического сотрудничества относится деятельность в области международных отношений, свя-

¹ По различным аспектам правового регулирования военно-технического сотрудничества защищены следующие диссертации: *Кудашкин В.В.* Внешнеторговые сделки в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Его же.* Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; *Алешин А.В.* Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Моисеевков А.А.* Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Федорченко В.Н.* Принцип исключительной компетенции Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Ливадный Е.А.* Исключительные права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Турко А.Н.* Особенности таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Луней С.И.* Правовое регулирование создания совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Серов И.Б.* Современные международно-правовые вопросы международного оборота оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

² Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

занная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения¹.

Целевым назначением разработки и производства продукции военного назначения (далее также — ПВН) и ее последующего международного оборота является обеспечение строительства военной организации в иностранном государстве, если речь идет о вывозе продукции военного назначения, либо военном строительстве Российского государства, если речь идет о ввозе иностранной продукции для производства отечественных вооружений и военной техники. Возникающие при этом общественные отношения относятся к области военно-оборонной деятельности государства и составляют предметную область военного права².

Изучение места и роли правовых исследований в области военно-технического сотрудничества в науке военного права еще ждет своего исследователя. Вместе с тем, очевидно, что наука военного права имеет самое непосредственное отношение к общественным отношениям, возникающим в этой области.

Чем наука военного права может помочь деятельности государственных органов и организаций в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами?

Данная помощь может осуществляться в двух направлениях.

Во-первых, в проведении научно-правового анализа, что позволит:

- 1) сократить избыточные административные процедуры в области военно-технического сотрудничества;
- 2) выявить пробелы правового регулирования отношений в области военно-технического сотрудничества;
- 3) разрешить противоречия в законодательных актах в области военно-технического сотрудничества и иных отраслях права.

Во-вторых, научно-правовые исследования обеспечат развитие научного знания о правовом опосредовании отношений, вытекающих из сферы военно-технического сотрудничества.

¹ Статья 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

² Военная юстиция в России: история и современность. М., 2017. С. 434—435; Орлов Г.В. О структуре советского военного законодательства // 40 лет военно-юридическому образованию в СССР: сб. ст. М., 1997. С. 191—201; Кудашкин А.В. Военное право: понятие, актуальные проблемы, направления исследований // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 5—9.

Остановимся более подробно на первом направлении.

19 лет назад автор настоящего параграфа на основе комплексного теоретико-правового исследования пришел к выводу, что правовое регулирование многих аспектов военно-технического сотрудничества фрагментарно, имеются многочисленные пробелы¹.

В настоящее время пробелов стало меньше. В 2022 г. в законодательство о военно-техническом сотрудничестве были внесены масштабные по объему и содержанию изменения². Главная цель изменений — модернизация законодательства в соответствии с процессами развития правовой системы страны (упрощение средств и методов правового регулирования, исключение правовых пробелов, унификация средств правового воздействия на те или иные отношения в области ВТС), а также адаптация законодательства в области военно-технического сотрудничества к процессам, происходящим на мировом рынке оружия. Объективная необходимость изменений была обусловлена следующими процессами:

1. Поставка финальной продукции военного назначения в силу экономического развития иностранных государств стала увязываться с технологическим развитием этих государств. Переход к технологическому сотрудничеству стал определяющей тенденцией на мировом рынке оружия.

2. Поставка ВВТ без комплексного сервисного обслуживания (далее — КСО) и в целом предоставления возможности обеспечения жизненного цикла поставленной продукции существенно снижает заинтересованность в закупке продукции военного назначения иностранными государствами.

3. Беспрецедентное санкционное давление коллективного Запада на мировой рынок оружия обуславливает поиск новых инструментов и средств, обеспечивающих эффективность ВТС Российской Федерации с иностранными государствами.

¹ *Кудашкин В.В.* Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 5.

² Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 331 «О внесении изменений в положения, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 "Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами"». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2022).

Все указанные факторы и процессы predeterminedили масштабные изменения действующего законодательства. Новации затронули следующие направления.

Во-первых, до уровня ФСВТС России снижено принятие решений по вопросам, не затрагивающим ключевые интересы безопасности страны: создание совместных предприятий, занимающихся КСО, производством запасных частей и комплектующих, а также в части оказания технического содействия в создании, дооборудовании и модернизации специальных объектов, занимающихся КСО или производством запасных частей и комплектующих, на территориях иностранных государств.

Во-вторых, расширен институт издания предварительных решений. Разрешено принятие предварительных решений Правительства Российской Федерации о подготовке к поставке ПВН из наличия федеральных органов исполнительной власти или с использованием средств федерального бюджета и последующего решения о передаче сведений, составляющих государственную тайну в такой ПВН. Процесс принятия решений о передаче иностранным государствам сведений, составляющих государственную тайну, сложен и обычно занимает от шести месяцев до года. В это время иностранный заказчик уже готов перевести аванс для запуска производства законтрактованного вооружения и военной техники, что возможно только после принятия решений на поставку продукции военного назначения.

В-третьих, в правовую основу военно-технического сотрудничества введены концептуально новые институты, позволяющие решить одну из ключевых проблем — поставку запасных частей и комплектующих в течение 48 часов: генеральная лицензия и создание временных запасов запасных частей и комплектующих в иностранных государствах.

В-четвертых, для создания временных запасов государственными посредниками им предоставлено право приобретения запасных частей и комплектующих в собственность.

Теперь экспорт запасных частей и комплектующих, проведение показов ПВН на территории Российской Федерации, вывоз импортной ПВН, предназначенной для нужд федеральных органов исполнительной власти, могут осуществляться без принятия каких-либо

решений Правительства Российской Федерации и ФСВТС России на поставку продукции военного назначения.

В-шестых, исключено требование о предоставлении иностранным заказчиком сертификата конечного пользования (далее — СКП) на работы и услуги. Требование российского законодательства о предоставлении документа, подтверждающего обязательство иностранного государства реэкспортировать оказываемую ему услугу только с согласия Российской Федерации, вызывал недоумение со стороны иностранных контрагентов.

Вместе с тем, отдельные серьезные проблемы в правовой основе военно-технического сотрудничества остались.

Общеизвестно, что в области государственного оборонного заказа создан жесткий механизм государственного контроля и ответственности за его исполнение. Предусмотрены существенные административные штрафы, а также уголовная ответственность. Все это создает условия для повышения производственной дисциплины, качественного и своевременного исполнения обязательств. В области военно-технического сотрудничества аналогичных контрольных механизмов со стороны государства не существует. С учетом того что каждая поставка вооружения и военной техники обеспечивает реализацию суверенных политических интересов сотрудничающих государств, любое недобросовестное исполнение обязательств по такой поставке причиняет ущерб имиджу нашей страны. В силу этого объективной потребностью является инкорпорирование в правовую основу военно-технического сотрудничества института как минимум административной ответственности за нарушение обязательств по поставкам российской продукции в иностранные государства.

Данная проблема может решаться средствами не только публичного права, но и частного также. С учетом того что почти 90 % всех поставок осуществляется государственным посредником АО «Рособоронэкспорт», необходимо создать условия для контроля со стороны государственного посредника за надлежащим исполнением обязанностей по договорам комиссии. Однако действующее законодательство такой возможности не предоставляет.

При осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения АО «Рособоронэкспорт» заключа-

ет с российскими организациями — разработчиками (производителями) военной продукции, определенными в установленном порядке исполнителями внешнеторговых контрактов на поставку ПВН (далее — комитенты), договоры комиссии, на основании которых в последующем заключаются контракты с иностранными заказчиками на поставку ПВН.

На практике систематически возникают ситуации, при которых комитенты допускают нарушения обязанностей по договорам комиссии, которые приводят к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по внешнеторговым контрактам, в том числе нарушению сроков поставки. В случаях взыскания иностранным заказчиком с АО «Рособоронэкспорт» (далее — общество) неустоек за нарушение контрактных обязанностей суммы неустоек взыскиваются обществом с комитентов в силу ст. 1001 ГК РФ. Если контрактами не предусмотрены неустойки или же общество согласовало с иностранным заказчиком продление срока поставки без применения неустойки, то комитент не несет ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Вместе с тем, в любом случае Российская Федерация несет имиджевые потери как надежный партнер в области военно-технического сотрудничества.

Имея статус государственного посредника, АО «Рособоронэкспорт» не наделено правовыми рычагами воздействия в отношении комитентов в рамках договора комиссии, позволяющими ему реализовывать специальный статус, в том числе контролировать работу комитентов по исполнению договоров комиссии и внешнеторговых контрактов и в необходимых случаях применять меры гражданско-правового воздействия.

В отношении включения в договоры комиссии положений о взыскании с комитентов неустойки за неисполнение обязанностей сложилась судебная практика, согласно которой неустойка как способ обеспечения исполнения комитентами обязанностей перед комиссионерами может применяться только в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по уплате комиссионеру комиссионного вознаграждения или возмещению расходов на исполнение комиссионного поручения. Неустойка в отношении комитента за невыполнение им обязанностей, повлекших невыпол-

нение обязанностей комиссионера перед третьим лицом, не может служить способом обеспечения исполнения обязательств комитента перед комиссионером и взысканию не подлежит. Такая позиция изложена в определении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 5560/95 и применяется судами¹.

В целях повышения эффективности правовых механизмов для своевременного и качественного решения государственных задач, связанных с заключением и выполнением внешнеторговых контрактов, и реализации государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами предлагается указом Президента Российской Федерации предоставить государственному посреднику право осуществления контроля за исполнением комитентами обязанностей по договорам комиссии в порядке, предусмотренном ФСВТС России, право требовать уплаты неустоек (пени) за нарушение сроков исполнения обязанностей по договорам комиссии, не ограничиваясь обязанностями комитентов по уплате комиссионного вознаграждения и возмещению расходов на исполнение комиссионного поручения.

Такой подход в отношении неустойки не будет противоречить позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поскольку неустойки будут обеспечивать не исполнение обязанностей государственного посредника перед третьим лицом (иностранным заказчиком) по внешнеторговому контракту, а исполнение обязанностей комитента перед комиссионером по договору комиссии. На практике к таким обязанностям по договорам комиссии государственного посредника и комитентов относятся, в частности, обязанности комитентов сообщить государственному посреднику (комиссионеру) сведения о плане поставки продукции, о готовности продукции к отгрузке (за 40 дней до отгрузки продукции либо в иной срок в зависимости от способа транспортировки) и др.

Правовым основанием для издания указа Президента Российской Федерации является норма ст. 12 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 133-ФЗ, согласно которой особенности правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности и со-

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. № 5560/95 // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации. 1996. № 6.

вершения сделок в исключительных случаях могут устанавливаться Президентом Российской Федерации¹.

Серьезную проблему представляет страхование в области военно-технического сотрудничества. С учетом высокой стоимости рисков промышленных предприятий ОПК при выполнении программ военно-технического сотрудничества, недостаточной емкости российского рынка перестрахования и невозможности использования возможностей зарубежного перестрахования единственной альтернативой перестраховочной защиты является специально созданная национальная перестраховочная компания — АО РНПК (далее — РНПК). РНПК была создана в соответствии со ст. 13.1 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»².

Основная цель создания РНПК — обеспечение финансовой устойчивости российских страховщиков и защиты имущественных интересов Российской Федерации, физических и юридических лиц в условиях существующей внешнеполитической обстановки и действующих санкций.

Причиной создания в России национального перестраховщика является практика проведения международного перестрахования, находящегося в сильной зависимости от политической ситуации в мире и намерений отдельно взятых стран влиять на решения международных перестраховщиков и применять избирательный подход к оказанию услуг по перестрахованию.

Создание РНПК должно было нивелировать негативные последствия санкций на деятельность российских субъектов страхования, обеспечив альтернативную возможность перестрахования в тех сегментах, в отношении которых иностранные контрагенты отказываются в заключении договоров перестрахования или включают в них ограничительные оговорки.

РНПК была создана в 2017 г., однако при ее создании цели и задачи компании были существенно изменены. В соответствии с уставом

¹ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с принятием Федерального закона “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”».

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об организации страхового дела в Российской Федерации”».

целью деятельности РНПК является извлечение прибыли путем оказания услуг в сфере страхового дела. Устав не содержит указание на такие направления деятельности РНПК, созданной за счет государственного участия, как перестраховочная защита санкционных рисков. В результате РНПК принимает в перестрахование только до 50 % санкционных рисков. Особо остро недостающее перестраховочное покрытие влияет на предприятия отрасли ОПК, являющиеся субъектами военно-технического сотрудничества. Отсутствие установленной законом обязанности РНПК предоставлять перестраховочную защиту в полном объеме международных условий страхования грузов, предусмотренных контрактами поставки, приводит к тому, что существуют многомиллионные риски поставок в рамках ВТС.

Во исполнение основной цели создания РНПК, а также для обеспечения полноценных финансовых гарантий страхователям, находящимся под санкциями США, стран Евросоюза или иных стран, необходимо внести изменения в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», установив обязанность РНПК принимать в перестрахование все санкционные риски в полном объеме, передаваемом страховщиком в перестрахование РНПК по программам военно-технического сотрудничества.

Сохранились отдельные избыточные административные механизмы.

Так, согласование с федеральными органами исполнительной власти некоторых проектов решений о поставках продукции военного назначения осуществляется с ведомствами по вопросам, которые не относятся к их сфере деятельности. Например, к компетенции Минфина России относится согласование решений, связанных с использованием средств федерального бюджета. И это логично.

Однако в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» с Минфином России также подлежат согласованию проекты решений о поставках ПВН, не включенной в список № 1¹, или государствам, не включенным в список № 2², о создании совместных

¹ Список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам. Утверждается Президентом Российской Федерации.

² Список государств, в которые разрешается передача продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам. Утверждается Президентом Российской Федерации.

предприятий, участия в тендерах на НИОКР. Чем обусловлена необходимость согласования с Минфином России данных вопросов, непонятно. Целесообразно конкретизировать полномочия федеральных органов исполнительной власти, участвующих в согласовании проектов решений о поставках продукции военного назначения. Исключить из согласования решений о поставках продукции военного назначения федеральные органы исполнительной власти, если вопросы, включенные в данные решения, не затрагивают полномочия и интересы таких федеральных органов исполнительной власти.

Остались в законодательстве в области военно-технического сотрудничества не решенные проблемы и правовые пробелы:

— отсутствует административная ответственность исполнителей за выполнение принятых на себя обязательств перед иностранными заказчиками по договорам комиссии с государственным посредником;

— не предусмотрена возможность участия финансовых институтов в совместных с иностранными заказчиками предприятиях;

— отсутствует нормативно определенный механизм поставки продукции военного назначения в иностранные государства из наличия Минобороны России;

— требуют совершенствования принципы (подходы) к формированию списка продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (список № 1) в целях повышения эффективности его применения;

— необходимо оптимизировать разрешительный порядок ввоза (вывоза) отдельных видов ПВН, в частности вывоза (ввоза) стрелкового оружия, оружия ближнего боя, боеприпасов к ним, а также технического, тылового имущества для обеспечения эксплуатации ПВН российского производства;

— целесообразно усовершенствовать механизм поставок ПВН в рамках экспортно-импортной части государственного оборонного заказа в части повышения эффективности механизма взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и государственным посредником, позволяющего сократить сроки рассмотрения документов и проведения необходимых процедур;

— в упрощении нуждается механизм согласования с ФСВТС России проектов заданий субъектов ВТС на проведение переговоров с иностранным заказчиком;

— требует регламентации порядок направления части выручки от экспортных контрактов на инвестиции в НИОКР и ОКР для разработки новых образцов вооружения и военной техники.

Законодательство в области военно-технического сотрудничества содержит отдельные, весьма чувствительные, противоречия сложившейся практике взаимоотношений между субъектами военно-технического сотрудничества, иностранными заказчиками и государственными органами, осуществляющими контроль и надзор в этой сфере.

Например, практическая реализация нормативного требования о вступлении контрактов в силу после принятия решения о поставках продукции военного назначения характеризуется тем, что средний срок между датой подписания контракта и датой принятия решения ФСВТС России о поставках продукции военного назначения и соответственно вступления контракта в силу составляет около 200 дней. Таким образом, на этот период фактически сдвигается практическая реализация обращения от иностранного заказчика о поставке ему российской продукции военного назначения, не поступает от него аванс, не запускается предприятием ОПК производство соответствующей продукции. В целом все это приводит к утрате интереса иностранных государств к сотрудничеству с Россией из-за громоздкости и неэффективности административных процедур, обеспечивающих осуществление поставок ПВН в иностранные государства. Выходом из сложившейся ситуации могло бы быть нормативное закрепление следующих подходов:

— контракты вступают в силу с даты их регистрации в ФСВТС России (независимо от того, принято соответствующее решение ФСВТС России о поставках ПВН или нет);

— либо контракты вступают в силу с даты издания ФСВТС России решения о подготовке к поставке;

— либо контракты вступают в силу с даты издания ФСВТС России решения о вступлении контрактов в силу, без согласования с федеральными органами исполнительной власти.

В силу жесткости и строгой формализованности административных процедур, позволяющих обеспечивать подконтрольность государству процесса осуществления военно-технического сотрудничества всеми его участниками, малейшее отклонение от четко определенных требований законодательства в этой сфере приводит

к одному и тому же результату — блокированию той или иной процедуры и, как результат, затягиванию процесса поставки ПВН иностранному заказчику.

Проведенный выше анализ проблемных зон в области военно-технического сотрудничества на основе выработанных наукой военного права методов познания и получения научного знания позволяет, с одной стороны, определить направления совершенствования правовых основ в этой сфере, а с другой стороны, определить направления правовых исследований в будущем. Так как именно научно обоснованное знание об объективных процессах и явлениях в той или иной сфере социальной действительности позволяет сформировать сбалансированные правовые механизмы и средства регулирования общественных отношений, встроенных и в правовую систему, и в систему права в соответствии с их природой, сущностью и содержанием.

Актуальными и востребованными являются следующие направления правовых исследований в области военно-технического сотрудничества:

— частноправовые аспекты финансирования поставок продукции военного назначения, оказания услуг и выполнения работ, отношений собственности при внешнеторговом обороте вооружения и военной техники (в том числе при trade in);

— теоретико-правовые проблемы предпринимательского характера военно-технического сотрудничества, гражданско-правовых отношений в этой сфере, правовых инструментов цивилистического характера в условиях жестких административно-правовых режимов экспорта военной продукции;

— международно-правовые вопросы оборота продукции на мировом рынке оружия, в том числе тенденции развития международно-правового регулирования в области военно-технического сотрудничества;

— изучение воздействия объективных процессов, происходящих на мировом рынке оружия, на национальные правовые системы, в том числе исследование трансформации национальных законодательств, регулирующих военно-техническое сотрудничество, под воздействием санкционных режимов западных стран; тенденций и характерных черт правового опосредования внешнеторгового оборота военной продукции в национальных правовых системах;

— правовой анализ и выработка рекомендаций по совершенствованию и повышению эффективности публично-административных режимов, действующих в сфере экспорта продукции военного назначения, таких как экспортно-импортная часть государственного оборонного заказа, лицензирование ввоза и вывоза ПВН, решения о поставке продукции военного назначения в иностранные государства, недобросовестная конкуренция в области военно-технического сотрудничества.

В целом же, подводя итог, следует отметить, что правовая основа военно-технического сотрудничества по своему предмету, методам правового регулирования объективно имманентна военному праву, а правовые исследования в этой сфере относятся к наиболее востребованным и актуальнейшим направлениям исследований в науке военного права на современном этапе развития Российского государства.

§ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ (БЕСПИЛОТНЫЕ СИСТЕМЫ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, НОВЫЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ)

Опыт военных конфликтов последних десятилетий показывает, что в условиях стремительного развития науки и технологий характер вооруженной борьбы претерпевает значительные изменения. Расширяются виды войн, и существенно меняется их содержание.

Качественный рост научного знания конца XX — начала XXI вв., характеризуемого как четвертая глобальная научная революция, породил новую, постнеклассическую науку. К числу основных ее специфических особенностей относится изменение характера научной деятельности, проявившееся в интенсивном применении научных знаний практически во всех сферах социальной жизни. Все больше специфику науки определяют комплексные исследовательские программы и междисциплинарные проблемно-ориентированные исследования с привлечением специалистов различных областей знания.

Современный мир характеризуется широким проникновением информационных и коммуникационных технологий, под которыми понимаются процессы и методы взаимодействия с информацией,